
ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831) был последним из мыслителей Нового времени, стремившихся к созданию всеобъемлющей метафизической системы. Творчество Гегеля продолжило начатое И. Кантом, И. Г. Фихте и Ф. Шеллингом и стало вершиной того, что принято называть классической немецкой философией. В своей диалектической схеме, периодически чередуя тезис и антитезис и обогащая их на новом уровне в синтезе, Гегель сумел найти место для логического и природного, человеческого и божественного.

Учился Гегель в Тюбингене, где познакомился с выдающимися умами эпохи — Ф. Шеллингом и Ф. Гельдерлином. Здесь же он приобрел репутацию косноязычного оратора. От косноязычия Гегель страдал всю жизнь. Правда, это не помешало ему сделать своим основным занятием чтение лекций и даже стать чрезвычайно популярным лектором — сначала в Йенском университете, затем в Хайдельбергском и наконец в Берлинском, ректором которого он был назначен в 1830 г. Ранние сочинения Гегеля были богословскими: он интерпретировал Евангелие в духе Канта, однако карьеры теолога не продолжил, по-видимому, из-за своей антипатии к Церкви. Свой главный труд — «всеобъемлющий обзор философии» — он создал в Хайдельберге. Фундаментальная «Энциклопедия философских наук в сжатом изложении» состоит из трех томов: «Науки логики», «Философии природы» и «Философии духа». В последний, третий, том вошло изложение гегелевской системы абсолютного идеализма.

Гегелевское учение принесло богатые плоды: наложило отпечаток на ранний экзистенциализм С. Кьеркёгора, серьезно повлияло на формирование марксизма, оказалось важным для логических позитивистов, основоположников британской аналитической философии и многих других.

Введение

•
*Познание духа
есть самое конкретное
и потому самое высокое
и трудное.*
•

Познай самого себя — эта абсолютная заповедь ни сама по себе, ни там, где она была высказана исторически, не имеет значения только самопознания, направленного на отдельные способности, характер, склонности и слабости индивидуума, но значение познания того, что подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя,— познания самой сущности как духа.

Столь же мало имеет философия духа значение так называемого человекознания, стремящегося исследовать в других людях их особенности, их страсти и слабости — эти, как их называют, изгибы человеческого сердца — знания, с одной стороны, имеющего смысл только, если ему предпослано познание всеобщего — человека как такового, и тем самым по существу — духа, с другой же — занимающегося случайными, незначительными, не подлинными видами существования духовного, но не проникающего до субстанциального — до самого духа.

Осознанное чувство живого единства духа само собой противится расщеплению его на различные, представляющиеся самостоятельными в отношении друг к другу способности, силы, или, что в конце концов сводится

к тому же, представленные таким же способом деятельности. Но в еще большей мере нуждаются в понимании те противоположности, которые тотчас же здесь обнаруживаются: свободы духа и состояния его детерминированности, далее, свободной деятельности души в отличие от внешней для нее телесности и, наконец, внутренней связи того и другого.

Конкретная природа духа при рассмотрении его влечет за собой ту своеобразную трудность, что особые ступени и определения в развитии его понятия не остаются позади его движения самостоятельными существованиями, противостоящими его более глубоким формообразованиям, как это имеет место во внешней природе, где материя и движение обладают свободным существованием в виде солнечной системы и где определения органов чувств существуют в свою очередь как свойства тел или даже в еще более свободном виде — как стихии и т. д.

Определения и ступени духа, напротив, по самому существу своему имеют значение только в качестве моментов, состояний и определений более высоких ступеней развития. Это происходит оттого, что в низшем, более абстрактном определении высшее оказывается уже содержащимся эмпирически, как, например, в ощущении все духовное более высокого порядка уже содержится как содержание, или определенность.

Поэтому при поверхностном взгляде может показаться, что в ощущении, которое представляет собой только абстрактную форму, упомянутое содержание, т. е. все религиозное, нравственное и т. д., по существу имеет свое место и даже свой корень и что определения

этого содержания необходимо должны быть поэтому рассматриваемы как особые виды ощущения.

Однако в то же время при рассмотрении этих низших ступеней является необходимым, именно для того, чтобы охарактеризовать их в их эмпирическом существовании, вспомнить о высших ступенях, где они наличествуют только как формы, и таким образом предвосхитить некоторое содержание, которое в развитии раскрывается лишь позднее (как например, при естественном пробуждении— сознание, при сумасшествии — рассудок и т. д.).

Понятие духа

Для нас дух имеет своей предпосылкой природу, он является ее истиной, и тем самым абсолютно первым в отношении ее. В этой истине природа исчезла, и дух обнаружился в ней как идея, достигшая своего для себя бытия,— как идея, объект которой, так же как и ее субъект, есть понятие. Это тождество есть абсолютная отрицательность, ибо в природе понятие обладает своей полной внешней объективностью, однако это его отчуждение в нем же и снято*, и само оно в этом отчуждении становится тождественным с самим собой. Тем самым оно есть это тождество только как возвращение к себе из природы.

Если мы рассмотрим дух несколько ближе, то в качестве первого и простейшего определения его мы найдем, что он есть «я». «Я» есть нечто совершенно простое, всеобщее. Когда мы говорим «я», мы, правда, подразумеваем нечто единичное; но так как каждый есть «я», то мы высказываем этим только нечто совершенно всеобщее.

Сущность духа есть с формальной стороны — свобода, абсолютная отрицательность понятия как тождества с собой. Соответственно этому формальному определению дух может абстрагироваться от всего внешнего,

* *Снятие* (нем. *Aufhebung*) — в философии Гегеля понятие из сферы духа и познания, обозначающее момент развития, в котором духовная субстанция осуществляет и преодолевает себя, сохраняя преодоленные формы как орудия своей деятельности.

равно как и от своей собственной внешности, от своего наличного бытия; он в состоянии перенести бесконечное страдание отрицания своей индивидуальной непосредственности, т. е. в этой отрицательности он может сохранить свою утвердительность и тождественность себе. Эта возможность есть абстрактная для себя сущая в себе всеобщность.

Эта всеобщность есть также наличное бытие духа. И качестве для-себя-сущего всеобщее оказывается обо-собляющим себя и в этом смысле тождеством с собой. Определенность духа есть поэтому его манифестация. Он не какая-либо определенность или содержание, чьи обнаружение или внешность были бы только отличной от этого содержания формой; так что он не открывает нечто, но его определенность и содержание и есть само это отрицание. Его возможность есть поэтому непосредственно бесконечная, абсолютная действительность.

Так же, как дух представляет собой единство формы и содержания, он является единством возможности и действительности. Под возможным вообще мы понимаем еще нечто внутреннее, что не дошло еще до обнаружения, до откровения. Но мы только что видели, что дух как таковой и существует лишь постольку, поскольку сам открывает себя самому же себе. Его действительность, которая и состоит как раз в его откровении, принадлежит поэтому к его понятию. Правда, в конечном духе понятие духа не получило еще своего абсолютного осуществления; но абсолютный дух есть абсолютное единство действительности и понятия, или возможности духа.

Процесс откровения, будучи в качестве откровения абстрактной идеи непосредственным переходом, станов-

лением природы, в качестве откровения свободного духа есть полагание природы как своего мира,— это такое полагание, которое как рефлексия есть в то же время предполагание мира как самостоятельной природы. Процесс откровения в понятии есть созидание природы как бытия духа, в котором последний дает себе утверждение и истину своей свободы.

•
*Абсолютное есть дух;
таково высшее определение
абсолютного.*
•

Найти это определение и понять его смысл и содержание — в этом заключалась, можно сказать, абсолютная тенденция всего образования и философии — к этому пункту устремлялась вся религия и наука; только из этого устремления может быть понята всемирная история. Слово «дух» и представление о духе были найдены весьма рано, и содержание христианской религии состоит в том, чтобы дать познать бога как духа. Постигнуть в его подлинной стихии — в понятии — то, что здесь дано представлению и что в-себе есть сущность,— это и есть задача философии, которая до тех пор не получит истинного и имманентного решения, пока понятие и свобода не станут ее предметом и ее душой.

Деление

Развитие духа состоит в том, что он существует:

I — в форме отношения к самому себе; что в его пределах идеальная тотальность идеи, т. е. то, что составляет его понятие, становится таковой для него, и его бытие состоит в том, чтобы быть у себя, т. е. быть свободным,— это субъективный дух;

II — в форме реальности, как подлежащий порождению духом и порожденный им мир, в котором свобода имеет место как наличная необходимость,— это объективный дух;

III — как в себе и для себя сущее и вечно себя порождающее единство объективности духа и его идеальности, или его понятия, дух в его абсолютной истине, — это абсолютный дух.

Две первые части учения о духе объемлют конечный дух. Дух есть бесконечная идея; конечность же имеет здесь значение несоответствия понятия и реальности тому определению конечности, согласно которому она есть свечение видимости внутри понятия о духе,— видимость, которую, взятую в себе, дух полагает себе как предел для того, чтобы через снятие его располагать для себя свободой и знать ее как свою сущность, т. е. быть проявленным безусловно. Различные ступени этой деятельности, задерживаться на которых как на видимости и пробегать которые составляет определение того духа,

суть ступени его самоосвобождения: с их помощью абсолютная истина обнаруживает мир как нечто ею же предпосланное и порожденное, как положенное им духом, и находит освобождение от него, как с ним и в нем одного и того же в истине, в которой бесконечная форма очищает видимость до ее познания.

Раздел первый

СУБЪЕКТИВНЫЙ ДУХ

•
*Дух, развивающийся в своей
идеальности, есть дух познающий.*
•

Но познание не понимается здесь просто как определенность идеи, как логическая идея, но понимается так, как конкретный дух определяет себя к этому познанию.

Субъективный дух есть:

А. Дух в себе, или непосредственный; в этом смысле он есть душа, или природный дух; — предмет антропологии.

В. Дух для себя, или опосредствованный, понятый еще как тождественная рефлексия в себе и по отношению к другому; дух в отношении, или обособлении; сознание — предмет феноменологии духа.

С. Себя в себе определяющий дух как субъект для себя, — предмет психологии.

В душе пробуждается сознание; сознание полагает себя как разум, который непосредственно пробудился, как себя знающий разум, освобождающий себя посредством своей деятельности до степени объективности, до сознания своего понятия.

Три главные формы субъективного духа суть: 1) душа, 2) сознание и 3) дух как таковой.

Антропология

ДУША

•
*Дух стал в качестве такового
истиной природы.*
•

Помимо того, что в идее вообще этот результат имеет значение истины или скорее первого по сравнению с предшествующим,— становление, или переход, в понятие имеет более определенное значение свободного суждения. Ставший дух имеет поэтому тот смысл, что природа в себе самой снимает себя как нечто неистинное, и дух, таким образом, предполагает себя как такую простую всеобщность — уже не вне-себя-сущего в телесной единичности, по в своей конкретизации и тотальности,— в которой он есть душа, но еще не дух.

Душа не только имматериальна для себя, но она есть всеобщая имматериальность природы, ее простая идеальная жизнь. Она есть субстанция, абсолютная основа всякого обособления и всякого разъединения духа, так что он в ней имеет весь материал своего определения, а она остается всепроникающей, тождественной идеальностью этого определения. Но в этом, еще абстрактном, определении она есть только сон духа — пассивный нус

Аристотеля*, представляющий собой в возможности — все.

Душа есть прежде всего:

а. в своей непосредственной природной определенности, — только сущая, природная душа;

в. в качестве индивидуальной она вступает в отношение к этому своему непосредственному бытию и в определенностях этого бытия существует абстрактно для себя — чувствующая душа;

с. есть то же самое, что и ее телесность, получившая в ней образ; душа же в этой телесности существует как действительная душа.

Природная душа

Всеобщая душа в качестве мировой души не должна быть утверждаема как некий субъект; ибо она есть только всеобщая субстанция которая обладает действительной истинностью только как единичность, как субъективность. Так она обнаруживается как единичная, однако непосредственно только как сущая душа, заключающая в себе определения природы. Эти последние имеют свободное существование, так сказать, позади ее идеальности, т. е. для сознания они являются природными

* Нус Аристотеля — Мировой Ум, содержащий для Аристотеля полное знание обо всем и выполняющий роль перводвигателя.

предметами, к которым, однако, душа как таковая не относится как к внешним. Скорее она сама в себе имеет эти определения как природные качества.

Природные качества

Дух живет 1) в своей субстанции, в природной душе, общей планетарной жизнью, различием климатов, сменной времен года, суток и т. п. — природной жизнью, которая только отчасти доходит в нем до смутных настроений.

Всеобщая планетарная жизнь природного духа 2) дифференцируется в конкретные различия Земли и распадается на особые природные духи, которые в целом выражают природу географических частей света и образуют различие рас.

Указанное здесь различие находит себе выражение в таких частностях, которые могут быть названы местными духами и которые обнаруживаются во внешнем образе жизни, занятиях, формах тела и предрасположениях, но в еще большей мере во внутренней тенденции и способностях интеллектуального и нравственного характера народов.

Постоянство этого типа отдельных наций обнаруживается на всем протяжении истории народов.

3) Душа обособляется в индивидуальный субъект. Но эта субъективность рассматривается здесь только как обособление некоторой природной определенности. Эта субъективность существует как модус различного